

33. Chastushki 1940–1950-h godov [Chastushkas 1940s–1950s]. *Ust'uzhna: kraevedcheskii al'manah* [Ustyuzhna: local history almanac]. Vol. 3. Vologda, 1995, pp. 462–490.

34. Chastushki voennykh let [Chastushkas of the war years]. *Maiak* [Mayak]. 14.02.1976.

35. *Etimologicheskii slovar' slavianskikh iazykov (praslavianskii leksicheskii fond)* [Etymological Dictionary of Slavonic

ic Languages (Proto-Slavic lexical fund)]. Vol. 5. Moscow, 1978. 232 p.

36. *Iaroslavskii oblastnoi slovar': Pitok – Riashka* [Yaroslavl regional dictionary: Pitak – Ryashka]. Iaroslavl', IaGPI, 1989. 146 p.

УДК 808.5+37

М.И. Черняева

Вологодский государственный университет,

Т.Г. Комиссарова

Вологодский государственный университет

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Е.Н. Ильина

«ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КОД РЕГИОНА» И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ОСВОЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РАЗВИТИЮ РЕЧИ

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых кандидатов наук (проект МК 5977.2015.6 «Лингвистические аспекты представления традиционной народной культуры в современных дискурсивных практиках: война смыслов и образ региона»)

В статье рассматриваются проблемы формирования региональной идентичности жителей Русского Севера, обращается внимание на существование «лингвистического кода» региона и его репрезентацию в системе региональных текстов, комментируется авторский опыт работы в области раннего развития детской речи и в области преподавания русского языка в школе.

Региональная идентичность, филологическое краеведение, развитие речи, региональный компонент в образовании.

The article deals with problems of the formation of regional identity with regards to the case study of inhabitants in the Russian North. Attention is drawn to the existence of a regional 'linguistic code' and its representation in the system of regional texts. The authors' experience in the spheres of early childhood speech development and teaching the Russian language at school give revealing illustrations according to the process of acquiring the 'linguistic code' of the Vologda region.

Regional identity, philological local studies, speech development, regional component in education.

Введение

Патриотическое воспитание подрастающего поколения невозможно без воспитания любви к «малой Родине», в основе которого лежит процесс формирования региональной идентичности. Одну из важных составляющих этого процесса представляет освоение «лингвистического кода региона», воспитание детей на примере лучших образцов словесной культуры родного края, включение регионального материала в систему креативной речевой деятельности ребенка. Все эти проблемы определяют актуальность представляемой нами работы.

Региональная идентичность является результатом восприятия и оценки региональной культуры в социуме и может быть представлена в интегрированной концептуальной форме. К числу наиболее очевидных форм её репрезентации могут быть отнесены речевые произведения, тексты различных форм бытования и различной жанрово-стилистической природы, репрезентирующие «лингвистический код» региона и закрепляющие в словесной форме принадлежность человека к региональному культурному пространству.

Основная часть

«Лингвистический код» региона, как отмечает Е.Н. Ильина, представляют регионально маркированные имена собственные (город Вологда, улица Бурмагиных, святой Герасим Вологодский, писатель Александр Яшин, цикл работ Д. Тутунджан «Разговоры по правде, по совести» и др.), регионально ограниченные в употреблении слова (баско «красиво», пазгать «бить, сечь», даром «безразлично» и пр.), устойчивые речевые формулы, ставшие достояниями культуры посредством их включённости в тексты региональной художественной литературы (например, «Четвёртая Вологда» – по названию произведения В. Шаламова), а также многие другие элементы бытующих на данной территории текстов – фольклорных, разговорно-бытовых, художественных, медийных и пр. [3].

Закрепление «лингвистического кода» региона в сознании человека является одной из важнейших составляющих в формировании его региональной идентичности. Решение этой задачи происходит в ходе непрерывного процесса социализации личности, сказывается на формировании личностных установок и убеждений человека. Наиболее важным пе-

риодом, в течение которого закладываются основные социальные самоидентификации, является детство. В этот период учитель-филолог может существенно помочь обучающемуся посредством организации занятий, направленных, во-первых, на развитие речи, а во-вторых, на расширение кругозора, формирование представлений об окружающем мире, в том числе и о той территории, на которой обучающийся проживает. О необходимости подобного рода работы свидетельствует то, что в системе современного образования законодательно закреплён региональный компонент в образовательной деятельности [1]. Адекватная реализация задач регионализации образовательной деятельности невозможна без учёта возрастных и социально-психологических особенностей обучающихся, а также без внимания к их культурным предпочтениям и к особенностям того региона, в котором организуется обучение. В данной статье мы хотели бы прокомментировать опыт работы с региональным текстовым материалом на коммуникативно-ориентированных занятиях с детьми дошкольного (Т.Г. Комиссарова) и среднего школьного возраста (М.И. Черняева), чтобы выявить особенности освоения «лингвистического кода» региона детьми разного возраста.

Развитие коммуникативно-речевой практики дошкольников осуществлялось нами в 2011–2016 гг. на занятиях в детской школе искусств «Пирует» г. Вологды. В основе разработанной нами программы «Развитие речи. Театральные игры» лежит деятельностная концепция развития речевых навыков, учитывается ведущий тип деятельности детей 3–5 лет – игровой (базирующийся на закономерностях организации театрализованной деятельности), используется система методических приемов, разработанных специалистами по логоритмике и арт-терапии [2]. Текстовую и кинестетическую основу разработанной программы в значительной мере составляют произведения народного творчества Вологодского края: сказки, загадки, потешки, пестушки, игры. В процессе работы с детьми 3–5-летнего возраста мы используем большое количество народных игр, включаем в работу педагога богатый арсенал дидактических игрушек. Всё это создает возможность для формирования гармоничной личности маленького человека, овладения им родным языком, с его традициями и красотами.

Тематическая ориентация занятий также способствует тому, что в сознании дошкольников формируется образ «своей» культуры и соотносительных с ней культур других территорий России, а также других народов и стран. Богатые возможности для этого дает тематический блок нашей программы «Путешествие по странам». Удачным методическим ходом, на наш взгляд, является использование на занятиях этого блока кукол в национальной одежде, составляющих приложение к партворку «Куклы в народных костюмах» [4]: кукла выполняет функцию представителя того или иного региона, знатока местных достопримечательностей, от её лица рассказываются городские легенды, сказки, вместе с ней дети играют в народные игры. Так, учебное занятие, посвященное культуре Вологодского края (фрагмент открытого

урока от 26 февраля 2016 года), было построено вокруг куклы из четырнадцатого выпуска упомянутого партворка. Преподаватель выбирает для неё типичное для региона имя (Марья), представляя куклу, просит детей сравнить ее внешний облик с внешностью уже известных детям персонажей («Она на Василису Премудрую похожа»), тем самым подводя учеников к мысли о национальной принадлежности героини (*Это героиня русской народной сказки – значит она из России. А как вы догадались? Что на ней надето? – «Платочек», «Фартучек», «Сарафан»*). На занятиях с дошкольниками весьма важно актуализировать понятия «большой» и «малой» Родины: «Родина – это то место, где мы родились и выросли. Наша большая Родина – это Россия, а малая – это наш город Вологда. Эта кукла к нам не приезжала, она здешняя – она вологжанка. А кто это такие – вологжане? (Ответы детей: «Это те, кто посуду моют»; «Вологжане – это такие люди, которые говорят по-вологжански»)). Преподаватель обращает внимание на развитие словарного запаса детей, закрепляя в их сознании названия жителей города (Кукла Марья – вологжанка. Вологжане – это жители города Вологды), именованья уроженцев одной местности: «Кукла – наша землячка. А что, по-вашему, означает слово «земляк»? (Ответы детей: «Земляки – это кто по земле ходит»). Ты почти угадала. Земляки – это те, кто не только по одной земле ходят, они родились на одной земле».

В разговоре с дошкольниками о Вологде уместно вспомнить то, чем гордится наш край. Нам показалось интересным познакомить детей с кружевом, закрепляя в сознании детей новое слово и его зрительный образ (на занятии им была показана кружевная салфетка-снежинка из рук куклы-вологжанки Марьи). Одновременно дети осваивали новую лексику в её основных и переносных значениях: салфетка из кружева называется кружевной, её сплела кружевница Марья, а ещё кружевными могут называть интересные рассказы, сказки, истории, если кто-то хорошо умеет их рассказывать.

Использование территориально ограниченной лексики региона должно быть мотивировано ходом занятия, при этом преподавателю приходится достаточно подробно комментировать значение таких слов и уточнять, что они используются именно здесь, между земляками. Так, кукла Марья разучивает с детьми игру «Походку казать». При этом преподаватель комментирует оба слова в названии игры, подготавливая тем самым обучающихся к восприятию её сути: «А называется игра «Походку казать». Как вы думаете, что такое походка? (Ответы детей: «Это из лесу домой идти»; «Это когда кушать идут»; «Походка – это когда идут в поход, отдыхать»)). Да, походка – это как ты ходишь. У кого-то красивая походка, лёгкая, как у птички (преподаватель имитирует движения с помощью куклы), или тяжёлая, как у медведя (показывает). А слово «казать» слышали? (Ответы детей: «Это пальцем показывать»)). Да, так говорят в Вологде. В этой игре нужно показать – как ты ходишь, красиво или не очень». В ходе занятия звучат и другие диалектные слова, введение которых мотивировано его содержа-

нием: в рассказе о кружеве говорится, что оно красивое, то есть *баское*; его плетёт кружевница, её помещному называют *плетей*; рассказывать интересные истории – в Вологде скажут *баять*. Последнее из слов уместно связать с родственным ему словом литературного языка, которое дети уже хорошо знают: «А *баять* – рассказывать что-то. Например, сказки на ночь (Дети: «Баю-бай, баю-бай»; «Баюшки-баю»). Да, *баюкать* – рассказывать сказки или петь песню на ночь. *Баять* и *баюкать* – это слова-родственники».

Знакомя детей-дошкольников с речевой культурой родного края, вполне уместно использовать частушки, исполнение которых позволяет объединить звучащий текст, музыку и движение / танец. Содержание частушек должно быть понятно детям. При этом в тексте частушек вполне уместны именованные местными географическими объектами и семантизируемые контекстом диалектные слова:

*Дорогая моя Нюра,
Нюра из-под Вологды,
Давай, Нюрушка, попляшем,
Пока обе молоды.*

*Задумчивая подружка,
Не тоскуй наодине.
Разволнуется сердечко –
Приходи гулять ко мне.*

Вполне уместно также знакомство с городскими легендами, в том числе толкующими происхождение территориальных прозвищ. Одну из таких легенд («Вытегоры-камзолники») мы использовали на занятии: в ней рассказывается о путешествии царя *Петра Первого* – одного из наиболее распространенных в севернорусских сказаниях культурного героя – по *вытегорской* земле, в окрестностях *Онежского озера*, о беседе царя с *вытегорами*, от лица которых говорит *Гриша-простец* (простой человек, он только правду говорил и злых людей краснеть заставлял), о решении царя оставить в *Вытегре* свой камзол на память потомкам. Легенда формирует у детей представление о географическом пространстве «малой родины», о системе одобряемых народным сознанием моральных качеств человека, а также обогащает словарный запас дошкольников новыми словами, репрезентирующими «лингвистический код» региона.

Подобная организация учебного занятия позволяет преподавателю соединить аудиальное, визуальное и тактильное восприятие информации о родном крае, активизировать познавательную активность в области детского словотворчества (говорят *повологжански*), актуализировать мотивационные связи (*земляк* – это когда по земле ходит; *вытегоры* в *Вытегре* живут), объяснить значение местных (*баско*, *баять*, *плетей*) и устаревших (*камзол*) слов. В результате у детей начинает складываться представление о «лингвистическом коде» Вологодского края.

Продолжением этой работы может быть система регионально ориентированных занятий школьников в курсе обучения русскому языку, а также на уроках

литературы и во внеучебной деятельности краеведческой направленности. Прокомментируем наш опыт проведения подобного рода занятий с учащимися 4–5 классов средней общеобразовательной школы № 22 г. Вологды в 2014–2016 годах.

Вологодская область имеет ярко выраженные территориальные, природные, национальные, культурно-исторические и языковые (диалектные) особенности. Их следует учитывать при изучении русского языка, с одной стороны, обучая учеников нормам литературного языка, а с другой, создавая представление о региональной языковой культуре как о национальном достоянии. Такой подход в преподавании является одним из направлений в формировании у школьников знаний о родном крае. Это имеет важное воспитательное значение, так как способствует развитию уважения и любви к родному краю, оказывает влияние на формирование региональной идентичности учащихся. Объектами лингвокраеведческого комментирования на школьных уроках русского языка могут быть диалектная лексика и фразеология, примеры которых можно брать в записях диалектных текстов, а также из произведений писателей (В.И. Белова, А.Я. Яшина, Н.М. Рубцова и др.); фонетические и грамматические особенности местного говора, местная ономастика, язык произведений устного народного творчества, язык художественных произведений местных писателей, язык местных исторических документов и др.

Вологодская область является регионом провинциальным, удалённым от больших городов. Именно здесь связь с народной культурой и народными говорами ощущается значительно отчетливее, чем в мегаполисах. Дети, усваивая литературный язык, тем не менее нередко существуют в ситуации литературно-диалектной диглоссии, проживая среди носителей местных говоров. Это может быть источником ошибок диалектного происхождения, а также причиной многих детских комплексов: повышенной тревожности в ситуации проверки знаний, боязни публичных выступлений и пр.

Принимая во внимание двойственность позиции народной речевой культуры в системе её репрезентации в школьной практике, мы считаем, что наиболее перспективным принципом организации работы в сфере лингвистического краеведения будет принцип «коммуникативно-речевой толерантности», реализация которого предусматривает возможность изучения национального языка как совокупности его функциональных вариантов: литературный язык, территориальные диалекты, профессиональные и социальные жаргоны – в их коммуникативной обусловленности. Литературный язык будет средством общенационального, государственного общения; профессиональные диалекты служат средством внутрикорпоративного общения профессионалов; территориальные диалекты являются средством региональной идентификации и пр. Руководствуясь этим принципом, мы считаем наиболее перспективной не фрагментарную работу с региональным лингвистическим материалом, а последовательный многокомпонентный анализ региональных текстов.

Прокомментируем наш опыт работы с текстами рецептов традиционной севернорусской кухни, записанными нами в говорах Кичменгско-Городецкого района Вологодской области. Тематика текстов вызвала интерес у учащихся, особенно у девочек, учебная программа которых в 4-5 классах предусматривает освоение основ домоводства, формирование навыков использования кухонного оборудования, обработки продуктов, приготовления блюд. Содержание записанных нами рассказов о крестьянской кухне не только объясняет, чем питались жители вологодской деревни, но и содержит много фоновой информации об отношениях в крестьянской семье, о традициях приёма пищи, о вкусовых предпочтениях детей и взрослых и о многом другом. В качестве примера приведем фрагмент занятия, посвященный анализу текста об обряде «Баской ужны» в Кичменгско-Городецком районе:

«Баску'ю у'жну отмиче'ём трина'дцатова января', ну там в ночь полу'чича на чёты'рнадцатое. Как зовут еишо' Ста'рой но'вой год, как по ста'рому сти'лю было дак. Ну, зна'чит, и'збу в этот день мо'ёшь, ба'ню то'пишь обяза'тельно. Все ве'чером в ба'ню схо'дят. Ну... Вот зна'чит ве'чером, как всё уж вы'мыто и при'брано, начина'ём стол собира'ть. Трина'дцать блюд надо поста'вить, число' трина'дцатое дак и блюд трина'дцать. Ра'ньше, когда худо жи'ли, не зна'ём, чё'во и ста'вить... Карто'шки свари'шь, гала'нки напa'ришь, хле'бу испеко'шь, да бу'де загото'вок каких доста'нёшь из го'бча. Вот и весь стол... Еишо' обяза'тельно кто из мла'дших, робятё'шки, Деда Мороза зва'ли, при'нято так. Две'ри откro'ют на мос и зову'т его, три раза' криче'ли. Роди'телей помина'ли за столо'м...»

В начале занятия будет интересным прокомментировать особенности новогодних традиций разных народов, обратив особое внимание на историю празднования Нового года на Руси, а также на причины того, что в современной России принято отмечать праздник Нового года (31 декабря – 1 января), Рождества (6–7 января) и старого Нового года (13–14 января). Содержание рассказа о *баской ужне* отражает народные традиции подготовки к празднику (*и'збу в этот день мо'ёшь, ба'ню то'пишь обяза'тельно... как всё уж вы'мыто и при'брано, начина'ём стол собира'ть*), приготовления обильной трапезы для привлечения в дом изобилия и богатства (*трина'дцать блюд надо поста'вить, число' трина'дцатое дак и блюд трина'дцать. Карто'шки свари'шь, гала'нки напa'ришь, хле'бу испеко'шь, да бу'де загото'вок каких доста'нёшь из го'бча*), обращения во время праздника к олицетворяющим его мифологическим образам и к памяти предков (*Деда Мороза зва'ли... Две'ри откro'ют на мос и зову'т его, три раза' криче'ли. Роди'телей помина'ли за столо'м...*).

Текст о *баской ужне* желательно представить школьникам в форме звучащей речи (аутентичная запись или близкое к оригиналу чтение учителя), чтобы учащиеся смогли заметить её фонетические и интонационные особенности: полное оканье (*собира'ть*), ёканье (*мо'ёшь*), специфическое произноше-

ние аффрикат (*полу'чича*) и долгих шипящих (*еишо'*), переходы гласных в позиции под ударением между мягкими согласными (*криче'ли*), упрощение групп согласных на конце слова (*мос*) и др. При этом для удобства восприятия текста уместно сделать распечатки его в форме упрощенной фонетической транскрипции, работая с которыми, учащиеся могут прояснить значение диалектных слов: *баской* – красивый, нарядный, праздничный [5, вып. 1, с. 11], *гала'нка* – брюква [5, вып. 1, с. 108], *гобец* – погреб [5, вып. 1, с. 114], *мос* – коридор [5, вып. 5, с. 5], *ужна* – ужин [5, вып. 11, с. 112] и др.

В беседе о *баской ужне* как об одной из наиболее обильных и разнообразных трапез в региональной крестьянской культуре невозможно обойти вниманием то, что всё на праздничном столе сделано своими руками, демонстрирует как благосостояние семьи в целом, так и умение хозяйки сделать стол разнообразным и праздничным. Вполне уместно обратиться к учащимся с заданием описать, как в их семье принято встречать Новый год, какие рецепты приготовления новогодних блюд передаются из поколения в поколение, какие другие традиции их семьи связаны с приближением нового года.

Работа с «живым» диалектным текстом имеет огромную практическую значимость в обучении русскому языку. Она увеличивает возможности рассмотрения различных языковых явлений русского языка, изучение которых не входит в школьную программу, способствует расширению представлений о родном языке, о его многогранности и исторической изменчивости. Учащиеся осваивают «лингвистический код» региона, руководствуясь принципом языковой толерантности, привыкают считать региональную речь не искажением литературным норм, а национальным достоянием.

Выводы

Освоение обучаемыми «лингвистического кода» региона составляет важный аспект педагогической деятельности преподавателя-филолога, требует от него глубоких теоретических знаний, а также методической гибкости. Вместе с тем эта работа является необходимым условием формирования региональной идентичности жителей Вологодского края, важным звеном в деле воспитания регионального патриотизма.

Литература

1. Благова Н.Г., Коренева Л.А., Родченко О.Д. О концепции обучения русскому языку с учетом регионального компонента (для средней общеобразовательной школы) // Русский язык в школе. 1993. № 4. С. 16–19.
2. Драчева Ю.Н., Ильина Е.Н., Комиссарова Т.Г. Партворк «Куклы в народных костюмах» как материал для развития детской речи // Вестник Череповецкого государственного университета. 2015. № 3. С. 64–67.
3. Ильина Е.Н. Идея «вологодского текста» как основа преподавания курса лингвистического краеведения // Русский язык: история, диалекты, современность. Вып. XV. М., 2016. С. 21–25.
4. Куклы в народных костюмах. Вып. 1–90. М., 2012–2015.

5. Словарь вологодских говоров. Вып. 1–12. Вологда, 1983–2007.

References

1. Blagova N.G., Koreneva L.A., Rodchenko O.D. O kontseptsii obucheniia russkomu iazyku s uchetom regional'nogo komponenta (dlia srednei obshcheobrazovatel'noi shkoly) [About Russian language teaching concept based on a regional component (for secondary schools)]. *Russkii iazyk v shkole* [Russian language at school], 1993, no. 4, pp. 16–19.

2. Dracheva Iu.N., Il'ina E.N., Komissarova T.G. Partvork «Kukly v narodnykh kostiumakh» kak material dlia razvitiia detskoï rechi [Partwork "Dolls in folk costumes" as data for the

development of children's speech]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin Cherepovets State University], 2015, no. 3, pp. 64–67.

3. Il'ina E.N. Ideia «vologodskogo teksta» kak osnova prepodavaniia kursa lingvisticheskogo kraevedeniia [The idea of "the Vologda text" as a basis for teaching the course of linguistic study of local lore]. *Russkii iazyk: istoriia, dialekty, sovremennost'* [Russian language: history, dialects, modernity]. Vol. XV. Moscow, 2016, pp. 21–25.

4. *Kukly v narodnykh kostiumakh* [Dolls in national costumes]. Vol. 1–90. Moscow, 2012–2015.

5. *Slovar' vologodskikh govorov* [Dictionary Vologda dialects]. Vol. 1–12. Vologda, 1983–2007.